

Глава 58: Освобождение

На лице Си Лина появилась легкая улыбка, но глаза становились все холоднее и холоднее. Стальной нож и вилка издали резкий скрежет по тарелке, и сквозь оконную раму заливал солнечный свет, у двери была припаркована знакомая машина.

— А, что случилось? — Спросил Виргилий. — Невкусно?

— Нет, я наелся, — Си Лин вытер уголки губ и встал с улыбкой.

— О...

— Большое спасибо за гостеприимство, — Си Лин вежливо кивнул.

Виргилий наблюдал за тем, как он уходит, и холодок, бегущий по шее, исчез. Странно. Он в замешательстве потер шею и огляделся. Не слишком ли низкая температура выставлена у кондиционера?

Си Лин подошел к черной блестящей машине, и дверца пассажирского сиденья с щелчком распахнулась, и хлынувший воздух разбавил зной позднего лета.

— Извини, не против сходить на свидание? — Спросил Лу Сымин.

— Думал, с этого и начинают, — Си Лин пристегнул ремень и помолчал.

— ...

Машина завелась, и по неизвестной причине ее немного потряхивало.

Кстати говоря, хотя они уже переспали, у них так и не было приличного свидания. Си Лина не очень заботили эти формальности, но ему любопытно, каково это — встречаться с Лу Сымином. Судя по его сдержанному и стеснительному характеру, когда он краснеет от пары слов, а уши дымятся, удивительно, что он перешел сразу... к делу. Как ни странно, некий тонкокожий человек первым готов уложить его в постель.

Си Лин вытер лицо и оставил позади бессмысленные фантазии в голове. Раньше такого не было. Феромон — самый главный раздражитель, какой бы сильной волей вы ни обладали, на определенный период времени ваш разум затуманивается пошлостью.

— Нет, я просто удивлен. Вы с Виргилием прекрасно провели время за разговорами.

— О, так ты знаешь его имя?

— В Дунъюане ему досталась вторая половина задания. Ты тот, кто предоставил о нем информацию, конечно, я помню.

Си Лин многозначительно улыбнулся.

— Между мной и ним что-то вроде простой дружбы, понятно? — Си Лин уставился на его профиль, будто желая увидеть насквозь. — Ревнуешь? Или это новая методика для допросов?

— Так ты думаешь обо мне? — Лу Сымин помолчал несколько секунд.

— Я еще не сменил личность! Господин полицейский! — Си Лин приблизился и обнял Лу Сымина за талию.

— ... — Лу Сымин вжал педаль тормоза, и автомобиль скоро остановился на перекрестке светофора. Си Лин игриво подмигнул, а Лу Сымин непонимающе клевал носом.

— Стоит избавиться от этой привычки в будущем, — загорелся зеленый свет, и машина тронулась с места. — Очень небезопасно.

— Ох, — Си Лин коснулся своего носа, выглядя чрезвычайно воспитанно.

Машина проехала возле высокого и великолепного архитектурного сооружения в Центральном районе, подъехала к знакомым апартаментам и остановилась возле благоухающей камфорной аллеи. Воздух наполнился ароматом деревьев. Си Лин взглянул на китайские иероглифы на ресторане — то самое место, которое Лу Сымин советовал ему в прошлый раз.

Он до сих пор помнит, как давным-давно ему приходилось убивать, чтобы получить кусок хлеба. В то время он считал, что убийство — ужасающая вещь, будь то сцена беспорядка или трагедия трупа, это терзало его душу, словно дикий зверь. Но если не делать это, нет шанса выжить. Голод возвращает людей к их первобытному виду, а убийство ради насыщения стимулирует дикость, скрытую в крови. «Возрождение» — превращение людей в зверей.

Но после того, как Си Лин переехал, часто терял аппетит. Вернулся домой, словно ходячий труп, лицом к лицу к пустой комнате, освещенной тусклым светом, и чувствовал холод, пронизывающий до мозга костей. Иногда Алексей был рядом, молча смотрел на него голубыми глазами, будто все понимая. Си Лин благодарил парня за молчание, шагал вперед, и двое знакомо-незнакомых молодых людей обнимались. Это своего рода согревающие объятия.

Большинство людей не могут представить себе абсурдностей дней, когда им приходится обменивать жизнь на пропитание.

Си Лин сидел на стуле в роскошном ресторане, глядя на изысканные и радующие глаза блюда, и изо рта вырвался неопределенный вздох. Моя жизнь — больше, чем проста сменяющаяся обстановка. Но даже если небо менялось местами с землей, Си Лин часто понимал, что он не целиком отрезан от всех, в углу таились какие-то темные и грязные твари, которые время от времени выпрыгивали и сильно кусали его.

Си Лин так и не нашел ответ: кто виноват в его страданиях. Обычно он направлял свое гневное копье на Джеда. Или на «Короля». Или даже на нелепость судов Федерации. Он ненавидел всех, бесцельно мстил и боролся, как бабочка, попавшая в сачок. Жаль, это лишь капля в море.

До сих пор Си Лин впадал в замешательство, будто сильный ливень смывал нечеткие границы между добром и злом, и трясина под ногами становилась все глубже и глубже.

— Тебя что-то беспокоит? — Поинтересовался Лу Сымин.

— Как пронизательно, — Си Лин поднял на него глаза и аккуратно улыбнулся.

— Ты становишься все более и более беззащитным передо мной, — Лу Сымин, казалось, испытывал от этого невероятное облегчение. Си Лин наполнил рот едой. — В такой профессии, как моя, важно считывать сердца людей с первого взгляда.

— Значит ты видишь и меня... Так, каково это? — Си Лин невинно моргнул.

— Что именно?

— Когда люди совершают ошибки, прячутся в исповедальных кабинках церквей и исповедуются. Ты, как статуя Отца Небесного стоишь и смотришь вниз, вникая в происходящее.

— Не поднимай меня так высоко, — Лу Сымин тихо рассмеялся.

Си Лин взглянул на вещь, которую тот поставил на стол, со смущенным видом. Сбравшись с мыслями, он сложил руки вместе — сапфир на большом пальце красиво отражал солнечные лучи.

— Си Лин, несмотря ни на что, я надеюсь, ты вновь станешь собой.

Он на мгновение растерялся, Лу Сымин отвел одну его руку и сцепил со своей.

— Будь то ненависть или Джед, не позволяй им становиться дьяволами, провоцирующими тебя.

— Ты действительно читаешь мысли? — Сердцебиение постепенно ускорилось.

Лу Сымин прижал его руку к сердцу.

— Трудно сказать, может мы одно целое.

Си Лин тихонько рассмеялся.

Очень хорошо уметь произносить такие ласковые речи, несмотря на это, его лицо продолжало выражать серьезность.

Лу Сымин взглянул ему в глаза, на мгновение заколебался, но все же решился заговорить.

— Дело директора больницы закрыто.

— ... — Улыбка застыла на устах Си Лина.

— А также случай с Сирилом, случай с нашим партнером, — Лу Сымин взглянул на него. — Не волнуйся.

— Ты ведь нашел убийцу, верно? — Си Лин широко улыбнулся и прищурился.

— Помню, как давным-давно говорил, когда закон не может справиться со злодеями на смену справедливости приходят другие формы наказания, — в его глазах появилось что-то глубинное, когда он смотрел на него. — Когда был юн, я тоже думал, что такие наказания никогда не заменят закон.

— Беспокоишься, что я убил невиновных по ошибке? — Си Лин ощущал неловкость.

— Боюсь, что ты упадешь в пропасть, — медленно проговорил Лу Сымин.

Казалось, что-то мягкое задела в груди. Он правда чувствовал беспомощность в данный момент. Лу Сымин слишком хороший, и он мог понять все, что касалось его.

— В твоем списке еще три человека.

— ...

— В дополнение к Виргилию, есть еще священник, умерший от легочной болезни год назад, и последний...

Си Лин схватил нож и вилку, подсознательно напрягаясь, вздох будто застрял в горле, избегая слов, которые собираются слететь с губ.

— Твоя учительница, мисс Тянь.

— Ты смог выяснить даже это... — Си Лин закрыл глаза и глубоко вздохнул — Где нашел?

— После встречи в церкви, мисс Тянь показалась мне подозрительной.

Сердце Си Лина играло барабанную дробь. Оказывается, не так уж давно началось расследование.

— Священник не в счет, тебе тяжело принять решение по поводу этих двоих.

— Откуда ты знаешь...

— Я знаю тебя. Последний член семьи Виргилия скончался два года назад, именно тогда совесть, возможно, дала ему проблеск надежды, но то, что должно произойти, всегда случится. Чтобы получить сумму денег на лечение родственника, Тянь поступила аналогично. До дачи показаний в суде она жила на пособия от приюта, и в то время была беременна.

— Думаешь, меня легко убедить забыть все? Но не думаю, что причина в так называемых трудностях, — Си Лин помолчал.

Лу Сымин ясно видел, по крайней мере довольно часто, когда он сталкивался с Виргилием, ему хотелось выхватить пистолет.

— Тогда чего же ты колеблешься, Си Лин? — Лу Сымин усмехнулся. — Ты, очевидно, проявляешь милосердие к своей старшей.

— ...

Это одна из причин, почему Лу Сымин так любит его. Сколько бы страданий он не вынес, его сердце продолжало хранить доброту. С другой стороны, добрые люди всегда подвержены самоистязаниям.

Си Лин обнял его, как того велело сердце.

— Я не должен... — Скрюченные пальцы не могли унять дрожь.

— Почему ты так требователен к себе? Разве обычный человек не должен чувствовать?

— ...

— Си Лин, с тобой и с каждым из нас такое происходит, — Лу Сымин взял его за руку и медленно повел. — Те, кто ушли, покинули нас, а ты уже достаточно натерпелся, так что давай оставим их.

Он не ведал, как Лу Сымин мог видеть его борьбу, но от этих слов тело и разум стали ощутимо легче. Возможно, ему просто нужна возможность примирения, достигнутое в одночасье. Кто-то сказал, что достаточно, хватит противостоять доброте и ненависти в душе. Потому что человек, виновный в грехе, не может простить себя, ему нужно нести тяжесть бремени и бесконечно искуплять свои грехи. Чем меньше забываются внутренние трудности, тем больше Си Лин далек от нормальной жизни.

Си Лин ненадолго задумался и бессознательно схватился за протянутую руку.

— Не думаю, что у меня достаточно квалификации, чтобы наказать Виргилия, — от него послышался очередной вздох.

Возможно, раньше он совершал отвратительные поступки, но Си Лин по сей день не мог отмыть эти пятна. Но видеть собственное усердие во благо справедливости, наблюдать, как учитель Тянь десять, а то и сто раз страдает от угрызения совести за ошибки. Си Лин чувствовал: он и они схожи. Примерно в это же время Виргилий и Тянь также глубоко раскаиваются в своих ошибках.

Никто не стоит на одном месте на границе хорошего и плохого, даже такой демон, как Джед, иногда вызывает желание сблизиться.

Переход от зла к добру заслуживает всяческих похвал. Человека, превратившего хаос в доброту, не следует сурово критиковать.

Си Лин уставился на Лу Сымина.

— В чем дело? — Он беспокоился, что его злосчастную тираду не слушали.

Си Лин вдруг громко рассмеялся, мрак рассеялся, и он облокотился на правую руку, глядя на него.

— Ничего, просто думаю... Мне очень повезло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326687>